

Горная вершина, на которой стоял Ван Линь, просто перестала существовать. Осталось лишь несколько парящих в воздухе душ монстров, окутанных семицветным сиянием. Однако вскоре и они были уничтожены под безжалостным напором моря огня. Свечение их померкло, а сами они обратились в пепел.

Ограничительная Формация тоже была уничтожена морем пламени. Она рассыпалась на мелкие кусочки, которые тут же были развеяны огненным дыханием. Языке пламени разорвали облака тумана, покрывавшие склоны горной цепи, и полностью их рассеяли. В Семицветном мире в первый раз за огромное количество лет горные склоны оказались лишены тумана.

Обитавшие в тумане Шепчущие волю усопших пытались сопротивляться все растущему морю огня. Вдалеке горная долина превратилась в настоящий ад бушующего пламени.

Все сгорало в чудовищном огне. Горные долины одна за другой обрушивались вниз, рассыпаясь на объятые пламенем камни.

В одной из долин находилась старуха в черной одежде. Лицо ее было бледным, а сама она была до ужаса взволнована. Руки ее не останавливаясь совершали магические жесты, создавая Ограничения одно за другим в попытке сдержать подступающее пламя.

За пределами горной долины, на самой периферии Семицветного мира, было огромное множество разозленных чудовищ. Чэнь Тяньцзюнь последние дни носился среди этих монстров, подвергая себя смертельной опасности. Соблюдая предельную осторожность, он собирал Изначальные кристаллы.

Хоть он и обладал способностями секты Ишоу (Сражения Зверей/Боевого Зверя), однако собирать кристаллы среди таких опасных чудовищ, все равно что пытаться вырвать клык из пасти тигра обычному человеку. Несколько раз Чэнь Тяньцзюнь едва не погиб.

Сейчас он пытался убраться подальше от этих превратившихся в туман чудовищ. Сердце его при этом бешено стучалось, а за спиной то и дело раздавались яростные крики и рев. Чудовища преследовали его.

Внезапно горизонт окрасился белым цветом, а бушующее в небесах семицветное сияние начало потихоньку рассеиваться. Поток невероятно жаркого зноя разливался по окружающему миру.

Увидев это, монстры, преследующие Чэнь Тяньцзюня замерли в недоумении, а затем оставили свою добычу и бросились назад.

Белое море огня стремительно приближалась. Жар, казалось, охватил весь Семицветный мир без остатка. Единственный, кого не затронул огонь, был Чэнь Тяньцзюнь. Волны пламени прошли мимо него.

Остолбенев, культиватор смотрел на все это, покрываясь потом. Ощущал, насколько горячим был этот огонь, и понимал, что он сам долго не сможет здесь находиться.

Кроме того, в море огня он ощутил ауру Ван Линь.

Тем временем огонь продолжал распространяться по Семицветному миру. Некоторые монстры

вылетали из тумана и бросались в языки пламени, будто бы совершенно их не страшась. Отдельные монстры начали извиваться в бушующем пламени, не испытывая никаких неудобств. Они словно не замечали его!

Но когда огненное пламя охватило собой весь Семицветный мир, началось третье пробуждение Чжу Цюэ!

Ван Линь застыл в позе для культивации. Кожа на его теле Древнего бога стала сухой и будто бы растрескавшейся. Вся жидкость из его тела просто испарилась, а кожа стала походить на морщинистую кожу старика.

Около Ван Линя огонь был наиболее горяч. Бесчисленные волны жара исходили из его тела, закручиваясь в огромную огненную воронку.

Из тела Ван Линя раздался полный боли крик, а затем оттуда вылетела белая птица Чжу Цюэ. Она будто отчаянно с чем-то боролась. Очевидно, что третье пробуждение давалось ей нелегко.

Голова Ван Линя была лишена мыслей. Ему казалось, будто он сам стал Чжу Цюэ, источающей волны огня.

Постепенно жар стал таким горячим, что, казалось, мог сжечь даже своего родителя!

Однако затем процесс выделения пламени несколько замедлился. У Ван Линя же появилось чувство, что он сам вот-вот сгорит в этом огне и превратится в пепел.

Жара же становилось все больше. Птица Чжу Цюэ отчаянно кричала, будто перед смертью, и крик ее сотрясал окружающий мир.

Подобного чувства Ван Линь не испытывал во время второго пробуждения. Третье пробуждение оказалось гораздо более тяжелым, чем два предыдущих. Волны жара, выделяемые его телом, направились в сторону его Изначального духа. И это было то, чего Ван Линь не ожидал. Он не думал, что третье пробуждение будет таким.

Жар накапливался в теле Ван Линь. Конечно, частично он рассеивался, однако слишком медленно. Чувство того, что он может и в самом деле сгореть, становилось все отчетливей.

Кожа Ван Линь трескалась все сильнее, пока наконец не покрылась трещинами полностью, готовясь опасть пеплом.

Раскрыв глаза, Ван Линь взглянул на небо и громко закричал, будто бы пытаясь изгнать волны жара из своего тела. С этим болезненным криком, жар вырвался из рта, носа, ушей и объел все тело и каждый волосок на нем.

«Сузаку... пробуждение...» - сознание Ван Линя было затуманенным. Он продолжил выгонять жар из себя, однако это ничуть не помогло.

Если так будет продолжаться и дальше, он просто погибнет!

Глаза Ван Линя покрылись кровавыми прожилками и полыхнули бешенством.

«Я не сгорю в огне, я возрожусь в нем!» - отчаянно подумал Ван Линь.

Все же стойкость и готовность сражаться до конца были у него в крови. Он всегда шел против воли Неба, и сейчас в этом бушующем море огня его бунтующий характер стал еще более

твердым!

«Раз уж это не помогло, тогда я не стану продолжать выделять жар, а буду накапливать его внутри тела. Посмотрим, как это на мне скажется!» - сквозь боль Ван Линь растянул губы в улыбке, а на лице его появилось выражение отчаянного безумия.

Своей волей он закрыл все отверстия своего тела, включая поры на коже, и тут же ощутил, как набирает силу огонь, заключенный внутри. Нельзя выпускать ни капли жара!

На первый взгляд, в такой отчаянной смелости не было ничего особенного, но на самом деле в мире нашлось бы очень немного культиваторов, осмелившихся сделать подобное.

Пока Ван Линь сдерживал огонь внутри своего тела, он достиг пугающей температуры и жара! От этого внутри Ван Линя начал раздаваться грохот, будто бы его тело вот-вот разрушится. Однако Ван Линь перенес это с завидной стойкостью.

Время постепенно шло, и огонь становился все горячее. Тело же стало белого цвета, и окружающее пространство начало разрушаться под воздействием невероятно горячей температуры.

Огонь, собранный внутри Ван Линя, достиг своего критического значения и с грохотом брызнул в разные стороны!

Волна невероятного жара взметнулась к небесам и окутала Ван Линя. В бушующем море пламени было не разглядеть самого Ван Линя. И в этом огненном аду пламя постепенно начало менять свой цвет с белого на синий!

Синие потоки огня ринулись во все стороны. Они были во много раз горячее, чем белое пламя. Теперь бушующий синий огонь наполнил весь Семицветный мир, окрашивая его в синий!

Бушующий синий цвет заменил собой все остальные цвета, превратив окружающий мир в синюю огненную преисподнюю!

И обиталища монстров тоже были накрыты синим пламенем. Удивительные потоки синего огня окрасили их в свой цвет, заменив белый.

Те чудовища, которые прежде не обращали на огонь никакого внимания, теперь жалобно завывали и бросились в разные стороны. Превратившись в туман, они попытались снизить воздействие синего пламени. Было видно, что они очень боятся его.

Некоторые же чудовища, крича от боли, сгорали в бушующем синем огне. Их души тут же поглощались языками пламени и становились их частью.

Огонь, способный сжечь монстров, по силе сравнимых с культиваторами полной завершенности Очищения Границ Тьмы, очень редкое явление.

Множество обитателей и пещер горной долины просто разрушились под воздействием синего пламени. Многочисленные Ограничения переставали существовать, едва языки пламени касались их.

Казалось, что сгорал весь Семицветный мир, а это синее пламя обрушило свой гнев на небо и землю. В самом далеком месте Семицветного мира с огромной скоростью несли старик в белой одежде. Он спешил к месту, где сейчас находился Ван Линь.

Когда расстояние, разделяющее Ван Линя и старика, значительно сократилось, лицо последнего исказилось от удивления!

Он увидел перед собой разливающийся повсюду синий цвет и вздымающиеся к небесам огненные потоки. Они стремительно приближались к старику, и от этого лицо его побледнело.

Старик выхватил артефакт – его единственную возможность выжить в этом бушующем огненном аду. Страх и ужас заплескались в его глазах, а лицо стало мертвенно бледным. Было видно невооруженным взглядом, насколько же он напуган.

«Что это за огонь?!» - вскричал он.

Старик был многоопытным культиватором, повидавшим много на своем веку, но никогда прежде он не встречался с подобным явлением. Синий огонь был способен устроить даже культиваторов уровня Разрушения Границ Тьмы. Он был способен сжечь их тела и Изначальные духи. И этот огонь заставил затрепетать старика в белой одежде!

Место, где сейчас находился Ван Линь, было источником этого синего огня. Невероятно горячий огонь окрашивал окружающий мир в синий цвет, и от этого здешний пейзаж выглядел по-настоящему завораживающе. И из фантастически красивого голубого сияния раздался голос птицы Чжу Цюэ!

А в следующий миг из пламени вылетела сама Чжу Цюэ, переродившись вновь. С ее появлением, пламя, разлитое в окружающем мире, взбурлило и заклокотало, будто приветствуя птицу!

Окутанная синим пламенем птица оставляла длинную тень на земле под собой. Омывшись в огне, Чжу Цюэ переродилась в третий раз!

Тем временем в звездном регионе Альянса, в землях четырех священных сект произошли перемены со всеми культиваторами из секты Чжу Цюэ. Внутри каждого из них зажегся бушующий огонь. Не поддаваясь никакому контролю, пламя хлынуло наружу и завращалось вокруг этих культиваторов.